

Глава 23. Похоже, придётся поспать еще разок

Наследный принц Наньсюня, Нань Ци — этот человек занимал в памяти Фэн Личэня особое место.

В прошлой жизни, на второй год после его восхождения на престол, этот юноша во главе посольства прибыл в империю Фэнлинь. Он задержался в столице более чем на три месяца, и всё это время настойчиво, почти до безумия, преследовал его императора-супруга.

Сказать «настойчиво преследовал» было бы даже преуменьшением. В те годы престолонаследник Наньсюня во всеуслышание заявлял: если бы только Линь Юй согласился уехать с ним, то после смерти старого государя Наньсюня трон по праву достался бы Маленькому генералу. А сам он... что же, он с радостью стал бы лишь одним из наложников в его гареме.

Государь тогда пришёл в такую ярость, что едва не забыл о многовековой дружбе между государствами. Он был готов лично повести войска, чтобы стереть Наньсюнь с лица земли. Лишь Линь Юй смог охладить его пыл, убедив, что Нань Ци по натуре своей — сущий ребёнок, и не стоит принимать его выходки всерьёз.

Позже супруг лично встретился с чужеземным принцем. Они проговорили за закрытыми дверями добрую половину дня, после чего разгневанный и обиженный гость ворвался в императорский кабинет и бросил собеседнику в лицо:

— Если посмеешь обидеть Сяо Юя, я двину против тебя всю мощь Наньсюня! Пусть мне не суждено сокрушить твою империю, но спокойной жизни на границах я тебе точно не дам.

Тогда он не принял слова юнца близко к сердцу, посчитав их лишь бахвальством самонадеянного и заносчивого наследника крошечного государства.

На следующий же день всё посольство Наньсюня покинуло пределы страны.

Вот только когда позже Его Высочество действительно начал «обижать» Линь Юя, тот так и не пришёл на выручку. На второй год после возвращения домой Нань Ци пал в бою...

В день, когда эта весть достигла столицы, Фэн Личэнь впервые увидел слёзы в глазах своего супруга.

Даже если Линь Юй не любил его, пылкая, подобная лесному пожару страсть Нань Ци всё же смогла зажечь искру в его душе.

В этой новой жизни всё окончательно смешалось. Человек, который должен был появиться лишь три года спустя, ворвался в их судьбу намного раньше срока.

В сердце наследного принца поселилась смутная тревога.

Он ни на мгновение не сомневался в глубине чувств Маленького генерала и знал, что тот никогда не предаст его. И всё же имя Нань Ци на страницах доклада казалось ему нестерпимо ярким, режущим глаз пятном.

Наследный принц с резким стуком захлопнул свиток. Он сидел, нервно барабаня пальцами по столешнице, и бросал на злополучный документ недобрые взгляды.

Он лихорадочно соображал, как помешать встрече соперника и Линь Юя, но быстро понял, что это невозможно. На приёме в честь посольства супруг обязан будет присутствовать официально.

«Всё дело в том, что мой Юй'эр слишком великолепен, — досадовал он про себя. — Постоянно притягивает взоры всяких наглых выскочек!»

Что ж, похоже, придётся как можно громче и чаще заявлять о своих правах. Пусть эти люди с нечистыми помыслами поскорее оставят всякую надежду.

Ревность жгла его изнутри. При одном упоминании о Нань Ци в памяти всплывали образы всех тех, кто когда-то заглядывался на его императора-супруга. Благо, в сердце юноши всегда было место лишь для одного человека. Эта мысль немного утихомирила бурю в его душе, принесла слабое утешение.

Заметив, что небо за окном начинает темнеть, он поднялся и разгладил складки на одеждах, появившиеся от долгого сидения. Пора было идти к супругу на ужин.

Кабинет Восточного дворца располагался в середине длинной галереи, по правую сторону от спальных покоев. Едва принц вышел за порог и закрыл тяжёлые двери, как увидел маленьких служанок: они то и дело сновали туда-сюда, внося в покои блюда, которые он особенно любил.

«Юй'эр так внимателен!»

Он не произнёс ни слова, но сияющая улыбка на лице выдавала все его мысли с головой.

Стоило ему переступить порог спальни, как служанки, проявив завидную догадливость, тут же поклонились и бесшумно исчезли.

Фэн Личэнь уже намеревался подойти к Линь Юю, чтобы крепко обнять его и немного побаловать, но тот вновь застыл в безупречно почтительном поклоне:

— Ваше Высочество!

Принц тяжело вздохнул и поймал супруга за руку.

— Юй'эр, вчера ты обещал называть меня по имени. Неужели, проснувшись, ты всё позабыл?

Он вдруг усмехнулся, и в его взгляде промелькнуло нечто решительное.

— Похоже, придётся поспать еще разок, чтобы твоя память восстановилась!

Словно разбойник, похищающий красавицу, Его Высочество одним ловким движением подхватил Линь Юя, перебросил его через плечо и размашистым шагом направился вглубь покоев.

<http://bllate.org/book/15319/1354513>